

Ашимова Анжела Фейзединовна

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ДИКТЕМЫ, ЭКСПЛИЦИРОВАННЫЕ ПРЯМОЙ РЕЧЬЮ: НА ПРИМЕРЕ РОМАНА "ДОКТОР ЖИВАГО" Б. Л. ПАСТЕРНАКА

Статья раскрывает минимальные части художественного смыслового поля (диктемы), эксплицированные прямой речью в романе Б. Л. Пастернака "Доктор Живаго". В произведении имеет место практически полное отсутствие эксплицитного авторского "я". За автора говорит его герой доктор Живаго, вследствие чего весь путь героя прослежен с наибольшей степенью эмоционально-эмотивного внимания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/4/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 25-27. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

REFLECTION OF STUDENT'S SOCIAL POSITION WHEN USING ANGLICISMS AND AMERICANISMS

Yuliana Vladimirovna Akhmetshina, Ph. D. in Pedagogy
Department of Foreign Languages
Khabarovsk State Academy of Economics and Law
Julianareisen06@rambler.ru

The author reveals the content of the notions of Anglicisms and Americanisms, shows that vocabulary is addressed to objective reality and directly reflects a man's social position, substantiates that the skillful use of borrowings can enrich the language reflecting objective social reality, or, conversely, have a negative impact on students' national spirit, and presents the thematic classification of Anglicisms - Americanisms actively introduced into the language system.

Key words and phrases: Anglicism; Americanism; social position; language system; lexical analysis of Anglicisms.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья раскрывает минимальные части художественного смыслового поля (диктемы), эксплицированные прямой речью в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго». В произведении имеет место практически полное отсутствие эксплицитного авторского «я». За автора говорит его герой доктор Живаго, вследствие чего весь путь героя прослежен с наибольшей степенью эмоционально-эмотивного внимания.

Ключевые слова и фразы: заключительные диктемы; прагматика; эксплицитная авторская личность; прямая речь; синтаксическая единица.

Анжела Фейзединовна Ашимова, к. филол. н.
Кафедра русского языка и литературы
Социально-педагогический институт
ashimova.angela@mail.ru

**ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ДИКТЕМЫ, ЭКСПЛИЦИРОВАННЫЕ ПРЯМОЙ РЕЧЬЮ:
НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ДОКТОР ЖИВАГО» Б. Л. ПАСТЕРНАКА[©]**

Введение персонажа в роман как языковой личности, стоящей «за авторским текстом», реализует антропоцентрический принцип отражения картины мира. При этом, безусловно, языковая личность героя художественного произведения складывается из совокупности всех представленных в тексте характеристик, куда входят действия героя в тех или иных ситуациях, его внутренняя реакция на внешние реалии, авторское описание и собственно-прямая речь героев. Для Б. Пастернака свойственна ориентация на речевое поведение героя, представляющего репрезентацию его личностной и исторической сути. Речевое поведение персонажа реализует коммуникативно-прагматические особенности общезыкового, историко-темпорального, социально-культурного, национального, личностного и др. уровней. В этом аспекте важно, что прямая речь, как никакой иной вид повествования, передает так полно разговорные, коммуникативно-характеризующие интонации, и это понятно: герои романа «Доктор Живаго» говорят как простые люди, зачастую не заботясь о грамматической правильности или использовании средств богатства и выразительности речи. Речь героев отражает их культурный уровень, кругозор, наличие или отсутствие воспитания:

* *За что же мне такая участь, - подумала Лара, - что я все вижу и так обо всем болею?* [6, с. 123].

* *Если я умру, не расставайтесь. Вы созданы друг для друга. Поженитесь. Вот я и сговорила вас, - прибавила она и заплакала* [Там же, с. 145].

* *Фатит катать истерику, товарищ механик. Вылазить з ямы. Даешь поихалы* [Там же, с. 78].

* *Пойдем скорее. Не могу слушать, так противно, - стала торопить мужа Антонина Александровна. - Не кончится это добром* [Там же, с. 95].

* *...Может быть, вы когда-нибудь ее увидите. Но нет, о чем я прошу? Это безумие! Меня схватят и не дадут оправдаться. Сразу набросятся, окриками и бранью зажимая рот. Мне ли не знать, как это делается?* [Там же, с. 63].

Данные фрагменты прагматичны, индивидуально-выразительны. Каждому герою соответствует своя внутренняя логика, репрезентирующая соответствующую лексику и стилистику. Первый фрагмент, представляющий заключительную диктему главы, оформлен прямой речью Лары. Перед читателем - внутреннее размышление о взаимоотношении героини и окружающего мира, попытка самоанализа. Автор вводит сложноподчиненную синтаксическую структуру, осложненную однородными придаточными элементами (*я все вижу // так обо всем болею?*). Эта вопросительная конструкция является риторической по своей семантике.

Ответа на вопрос нет, так как вопрос задан не с целью получить конкретный ответ, а с целью со-размышления над явлением. Коммуникативно-возвратная форма вопроса, обращенного героиней к самой себе, не только включает в круг мнимого диалога адресата, но и несет гораздо более значимую функцию: риторический вопрос задан «на перспективу», на все последующее художественное поле произведения. Этот вопрос не просто штрих к характеристике героини, но и ключевая веха в том жизненном пути, который предстоит ей пройти. Пастернак краток и не прибегает к авторским рассуждениям по поводу поведения или размышления своих героев, он предъявляет их в уже готовых оформившихся коммуникативно-прагматических рамках.

Вторая иллюстрация представляет диктему, состоящую из четырех синтаксических единиц, образующих прямую речь. В данном случае автор использует короткие предложения. Каждая из данных синтаксических единиц может быть завершающей, но структура не закрыта, она может быть и продолжена. Вследствие этого каждая последующая простая синтаксическая единица дополняет и функционально обогащает предыдущую. Такое построение заключительной диктемы оправдано, так как прямая речь принадлежит тяжело больной героине. Сначала просто пожелание («Если я умру, не расставайтесь»). Затем следует аргументация («Вы созданы друг для друга»). Времени у больной немного, и она понимает, что может не дождаться желаемого, поэтому звучит короткая просьба-надежда, оформленная нераспространенной односоставной синтаксической единицей («Поженитесь»). И, уже произнеся то, о чем мечталось, она добавляет последнюю реплику («Вот я и сговорила вас»). Знаменательна последняя лексема фрагмента «заплакала». Эмоционально-экспрессивная насыщенность диктемы была бы значительно ниже, если бы не заключительная лексема, которая формально передает *действие*, а фактически читатель легко декодирует *состояние* героини, которой не так бы хотелось сговорить дочь, хотелось бы соблюсти формальности и обряды, но нет уже ни времени, ни сил. И снова, как и в предыдущей заключительной диктеме, нет авторского послесловия, нет писателя, а есть только его герой со своей индивидуальной рефлексией.

Третий фрагмент представляет заключение, также оформленное прямой речью. Здесь, как и в предыдущем фрагменте, прямая речь состоит из кратких простых синтаксических единиц. Но речь матроса отличается не только грамматической неграмотностью (*фатит, вылазть*), прямолинейным способом мышления (*даешь поухаль*), но и новым социальным сознанием (*товарищ механик*). И снова, как и во всех заключительных диктемах, выраженных прямой речью, Б. Пастернак ничего не добавляет от себя, не описывает результат (например, машинист вылез, поднялся на паровоз и т.д.). Последняя реплика матроса и - глава закончена. Главное заключается в этом вербальном толчке, сообщенном матросом механику, остальное не представляется занимательным, потому что описывать действия механика нет необходимости - они обычны, а потому не несут никакой дополнительной ни логической, ни эмоционально-экспрессивной информации.

Последняя иллюстрация, которую мы приводим не полностью, является заключением главы о сущности революции. Слова принадлежат Стрельникову, человеку, хорошо знающему весь процесс изнутри. Этот человек принял революцию и изменил себя в соответствии с ее требованиями. Речь твердого большевика, беспощадного командира представляет собой бессвязный лихорадочный набор реплик, относящихся к различным сферам жизни. Здесь и торопливые недовысказанные личные просьбы («*Может быть, вы когда-нибудь ее увидите*»). Вводный компонент *может быть* передает экспрессию слабой надежды говорящего, в отличие от других синонимических возможностей синтаксиса (Ср.: *если вы когда-нибудь ее увидите...* или книжное *возможно, вы ее когда-нибудь увидите* и т.д.).

В короткой вопросно-ответной конструкции эксплицировано отчаяние одинокого человека: *Но нет, о чем я прошу?* - и экзальтация: *Это безумие!* Автор верен себе и не вводит ни слова авторского текста, предоставляя читателю самому дорисовывать картину. Наконец, следует отрезвляющий прогноз возможных событий. Сначала Стрельников говорит о том, что будет: *Меня схватят и не дадут оправдаться*. Потом его внутреннему взору рисуется, как это будет: *Сразу набросятся, окриками и бранью зажимая рот*. Последняя заключительная лексема главы представлена риторической конструкцией: *Мне ли не знать, как это делается?* На этом заканчивается глава. Пастернак не описывает, как наступила ночь, как разошлись по своим комнатам герои, например: встал, взял свечу, развернул плед и т.д. *Действия* не важны. Они могут быть самыми различными. Как и во всех предыдущих главах, автор предоставляет читателям возможность самим представить детали, сопутствующие центральной линии. Важно *состояние* героя, его внутреннее равновесие или отсутствие такового.

А это *состояние* автор представляет читателю в следующей главе, а точнее, в ее заключительной диктеме, где читатель в полной мере осмысливает глубину разочарования Стрельникова, ночью покончившего с собой. В течение главы автор повествует о том, как спокойно прошла эта ночь доктора Живаго, как утром доктор по-семейному озабочен подготовкой завтрака. И неожиданная страшная находка на снегу у колодца. То есть, спокойный сон Живаго составляет контраст с последней бессонной ночью Стрельникова, поставившего перед собой вопрос: «*Мне ли не знать, как это делается?*». Таким образом, заключительная риторическая конструкция приобретает зловещую кровавую коннотативную экспрессию, потому что не озвученный ответ на последний вопрос, который задал себе герой, был столь беспощадным, что смерть оказалась единственным выходом. Прием контраста, минимизация языковых средств, приемы вопросно-ответной организации информации способствуют концентрации энергетического наполнения художественного текста, активизируют его воздействие на адресата.

Таким образом, для авторской стилистики Б. Пастернака характерно широкое использование заключительных диктем, оформленных прямой речью. Но, анализируя первую и вторую книги романа, мы приходим к выводу, что обращается к данному приему автор неравномерно. Тот факт, что в первой книге в 42 главах, что составляет 34,1%, автор оформляет заключительные диктемы репликами или внутренними монологами героев, говорит о том, какое большое место занимают диалоги в художественной стилистике автора. Вместе с тем, знаменательно, что во второй книге это количество уменьшается почти в полтора раза - 21 глава, что составляет 19,3%. На наш взгляд, в первой книге романа о судьбе интеллигенции еще присутствует общение героев, еще осуществляется коммуникативно-прагматический процесс. Во второй книге, где герои полностью погружаются в жестокую реальность, общение становится роскошью, собеседников выхватывает время. Говорить, делиться мыслями, что-либо обсуждать становится занятием опасным - не так поймут, не так отреагируют: простой вопрос о том, как называется речка, оборачивается для доктора Живаго обвинениями в разведывательных действиях и угрозой расправы. Диалоги сменяются монологами, герои начинают говорить и думать сами с собой или с воображаемым собеседником.

В этом, как мы думаем, состоит мировоззрение и самого Б. Пастернака. Возможно, именно вследствие такой вынужденной прагматики в романе практически отсутствует эксплицитная авторская личность. Основная концептуально-прагматическая нагрузка перенесена на главного героя романа, лишённого сторонней авторской созерцательности и исследовательского интереса. Языковая личность героя сливается с личностью автора в антропоцентрическом принципе отражения картины мира.

Список литературы

1. Алпатов В. М. История лингвистических учений. М., 1998.
2. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4.
3. Болотнова Н. С. Ассоциативное поле текста и слова // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте. Томск, 2000.
4. Галкина-Федорук Г. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Профессору Московского университета академику В. В. Виноградову: сб. статей. М.: Изд-во МГУ, 1958.
5. Клюев Е. В. Риторика. М.: Приор, 1999.
6. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго. Баку: МААРИФ, 1990.

FINAL DICTEMES EXPLICATED IN DIRECT SPEECH BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL "DOCTOR ZHIVAGO" BY B. L. PASTERNAK

Anzhela Feizedinovna Ashimova, Ph. D. in Philology
*Department of Russian Language and Literature
Social-Pedagogical Institute
ashimova.angela@mail.ru*

The author reveals the minimal parts of artistic semantic field (dictemes) explicated by direct speech in the novel of B. L. Pasternak "Doctor Zhivago", and shows that the explicit authorial "I" is almost completely absent in the work, and its hero Doctor Zhivago speaks for the author, so the hero's entire way is traced with the greatest degree of emotional-emotive attention.

Key words and phrases: final dictemes; pragmatics; explicit authorial personality; direct speech; syntactic unit.

УДК 82

Филологические науки

В статье на материале повести В. Ф. Одоевского «Саламандра» рассматривается историческая интерпретация сюжета. Выявляются сходные и различные элементы двух произведений: «Саламандры» и «Арапа Петра Великого» А. С. Пушкина. Делается вывод о том, какое влияние оказали петровские реформы на становление личности героев. Прослеживаются преемственность традиций Пушкина и новаторство Одоевского в оценке петровской эпохи и ее последствий.

Ключевые слова и фразы: интерпретация; петровская эпоха (Петр I); просвещение; Петербург; деталь.

Замира Эседовна Бабаева

Кафедра литературы

Астраханский государственный университет

scorpio_1989@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЮЖЕТА ПОВЕСТИ В. Ф. ОДОЕВСКОГО «САЛАМАНДРА»[©]

Во второй половине 30-х годов В. Ф. Одоевским были написаны повести, причисленные к ряду «мистических». Одним из таких произведений является «Саламандра» (1841), которая состояла из двух частей,